

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
Уральское отделение Российской академии образования

ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ

Выпуск 5

**Материалы 5-й Международной богословской научно-
практической конференции
16 мая 2008 г., Екатеринбург**

Екатеринбург
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый выпуск периодического научного издания «Проблемы теологии» вновь посвящен актуальным проблемам: истории богословских терминов и философии языка, типологии и истолкованию сокращений-акронимов на древнерусских крестах, истории православного сопротивления Флорентийской унии, пасторологии... Вновь под одной обложкой собраны труды православных исследователей из Парижа, Иерусалима, Москвы, Киева, Санкт-Петербурга, Перми, Уфы – и Екатеринбурга. География авторов сборника – лучшее доказательство того, что его издание обретает международное звучание и наполнение.

Хочется надеяться, что этот цветок, посаженный на обильно политой кровью мучеников уральской земле, не увянет втуне. Что через год вновь соберется очередной выпуск «Проблем теологии». И в нем появятся как уже знакомые имена, так и молодые – имена тех, кто станет продвигать вперед теологию в середине и второй половине XXI века.

Настоящий же сборник – как небольшое, но искреннее приношение – хотелось бы от всего сердца посвятить замечательному старшему коллеге, учителю и другу – византинисту, неоэллинисту, писателю, переводчику, культурологу... – профессору Валентину Александровичу Сметанину в связи с его недавно состоявшимся 70-летием. Ἄξιός, Валентин Александрович! И на многая лета!

К 70-летию Валентина Александровича Сметанина

43K

УДК 2 (082)
ББК Э210.0я 431
П78

Проблемы теологии [Текст]: Материалы 5-й междунар. богослов. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 мая 2008 г.) / Отв. ред. Д.И. Макаров. ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2009. 244 с.

В сборнике представлены материалы Международной богословской научно-практической конференции богословов, философов, историков по актуальным проблемам истории Православной Церкви, культуры и книжности. Рассмотрены проблемы богословской терминологии, философии языка, учения об исповеди, буквенных сокращений на древнерусских крестах, вопросы библеистики, а также истории богословской мысли XX в.

Для широкого круга специалистов – богословов, философов, филологов, историков, религиоведов, а также для студентов и всех, кто интересуется проблемами богословия, вероучения и истории Церкви и христианской культуры.

Редакционная коллегия: канд. ист. наук А.Г. Авдеев (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); канд. филос. наук Д.С. Бирюков (Русская Христианская Гуманитарная академия); докт. филос. наук Д.И. Макаров (отв. ред.)

© ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2009

Редакционная коллегия

Таким образом, Феодоровская икона не прославилась на всю Россию в XVII в. именно потому, что этого не стремились сделать Романовы. Служба и празднование ей не выносились за пределы царского дворца, многочисленные пожалования шли в Успенский костромской собор как особые личные дарения или вклады на помин души. Даже сохранившиеся иконописные копии в большинстве своем либо были написаны в Костроме, либо принадлежали царской фамилии.

Романовы считали Феодоровскую икону своей личной покровительницей и не стремились придать ей всероссийскую известность.

В Костроме начало почитания Феодоровской иконы также началось после событий 1613 г. Это было самое славное время в истории города. Жители отмечали 14 марта как особый праздник. После поновления образа в 1636 г. за иконой прочно закрепилось название чудотворной. Это подтверждается многочисленными чудесами, описанными в пространной редакции Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы. По списку этих чудес можно прекрасно проследить географию почитания образа и установить, что оно фактически не выходило за пределы костромского уезда. Единственная Феодоровская церковь была построена в Ярославле после чудесного исцеления от Феодоровской костромской иконы.

Слава о Феодоровской иконе в Костроме распространялась не только благодаря ее чудотворениям. Духовенство Успенского костромского собора также активно прославляло свою святыню. Крестные ходы по городу на праздники с чудотворной иконой совершались по царскому указу. Духовенство собора активно защищало эту привилегию. Крестные ходы, организовывавшиеся с особой пышностью, также привлекали внимание горожан к чудотворной иконе и прославляли ее по всей округе. Крестные ходы с Феодоровской иконой впоследствии стали традиционным явлением в Костроме.

Таким образом, благодаря как Романовым, так и активности духовенства костромского Успенского собора Феодоровская икона стала одной из самых чтимых святынь в Костроме.

В XVII в., судя по списку чудес из пространной редакции Сказания, в костромской Успенский собор к чудотворному Феодоровскому образу стали происходить паломничества и из других городов, особенно из Ярославля. А впоследствии в Новгород был вывезен и список с чудотворной иконы.

О росте почитания Феодоровской иконы свидетельствует и написание службы образу, а также происходившие у чудотворной иконы заказные задравные молебны, упоминание которых во множестве встречается все в том же списке из 35 чудесных исцелений от иконы.

Итак, в XVII в. в Костроме были заложены основы для дальнейшего активного почитания Феодоровской иконы. Рассказы о ее

чудесах не только передавались из уст в уста, но и были письменно зафиксированы и вошли в состав популярного Сказания о Феодоровской иконе.

По данным рассмотренных источников удалось составить более или менее полную картину истории почитания чудотворной иконы за определенный временной период. Привлечение источников, напрямую не относящихся к Феодоровской иконе, помогло рассмотреть особое отношение к ней царской семьи и традиции, связанные с празднованием дня памяти этой православной святыни.

Радеева О.Н. (Москва)

Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и его редакции

В связи с прославлением царской семьи в Русской Православной Церкви в исторической науке возрос интерес к династии Романовых, т.к. изучение жизни русских царей позволяет увидеть их многовековой подвиг служения русской государственности.

С историей царской семьи Романовых оказалась тесно связана история костромской Феодоровской иконы Богородицы. Начиная с XVII в. царская фамилия очень чтит эту икону Божией Матери. Первый русский царь из династии Романовых Михаил Феодорович особо прославил костромскую Богородичную икону и сделал ее семейной иконой царствующего дома.

Под покровительством иконы Богородицы прошло все трехсотлетнее служение династии Романовых русскому народу и России, с того момента, когда Марфа Ивановна, по преданию, благословила своего сына именно костромской иконой, и до падения монархии.

Самым главным источником при изучении истории Феодоровской иконы Богородицы является Сказание о ее явлении и чудесах. Сказание о Феодоровской иконе — очень интересное агиографическое произведение древнерусской литературы XVII в. Однако оно очень мало изучено. Сегодня, в связи с возрождением деятельности Православной Церкви в России, в исторической науке возрос интерес к памятникам церковного искусства и книжности, и в этой связи вопрос исследования Сказания о Богородичной иконе оказывается весьма перспективным и актуальным.

Сказание о Феодоровском образе Богородицы представляет собой типичный пример сочинения агиографического типа и содержит все присущие этому литературному жанру структурные элементы: предисловие, риторическое вступление, заключительную молитву. В основной части повествуется о чудесах Феодоровской иконы. В пространной редакции Сказания во многих списках также существует приложение в виде рассказа о поновлении образа и списка 35 чудесных

исцелений от поновленной иконы. На примере Сказания о Феодоровской иконе Богородицы возможно изучать особенности агиографического книжного жанра Богородичных Сказаний, а выделяя и рассматривая редакции Сказания и устанавливая причины их появления, можно исследовать традиции книжного чтения церковной душевспасительной литературы в XVII в. Кроме того, Сказание о Феодоровской иконе содержит ценные исторические сведения об истории Костромского края, его церковных архитектурных сооружениях, о духовной жизни населения.

Несмотря на известность Феодоровской иконы в среде православного русского народа, ее история изучена мало. Даже в XIX в. этим вопросом занимались намного больше, чем сейчас. История складывания редакций Сказания о Феодоровской иконе, изучение многочисленных его списков и вопрос о популярности этого литературного произведения в народной среде рассматривались учеными лишь в незначительной степени. В то же время появление новых редакций Сказания о Феодоровской иконе, а также списков Сказания, неразрывно связано с ростом почитания этого Богородичного образа в Костроме и в царской семье Романовых.

На сегодняшний день принято выделять три редакции Сказания: т.н. минейную, проложную и пространную¹.

В настоящем исследовании используются несколько списков Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы. Их каталог приводится ниже.

I. Минейная редакция.

1) РГБ. НИОР. Ф. 299 (Тихонравов). № 5. Сборник (Апокалипсис с толкованием Андрея Кессарийского, Слово похвальное о сотворении всея твари Георгия Писиды). XVII в. Полуустав.

«Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровские. Како от Городца града принесена на Кострому. При великом князе Василии рекомом Квашне». Лл. 313 – 324.

II. Проложная редакция.

2) РГБ. НИОР. Ф. 34 (Большаков). № 404. Сборник. Кон. XVII в. Полуустав.

«Месяца марта в 14 день. Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Одитрия, нарицаемья Феодоровския, иже на Костроме». Лл. 127 об. – 128 об.

3) РГБ. НИОР. Ф. 299 (Тихонравов). № 42. Сборник. XVIII в. Сборник евангельских чтений, поучений и повестей нравоучительных.

«Месяца марта в 14 день. Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Одитрия, нарицаемья Феодоровския, еже на Костроме». Лл. 136 об. – 139 об.

¹ Словарь книжников и книжности древней Руси. М., 1987. С. 408.

Опубликованная Повесть.

4) «Повесть о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровские». Повесть взята из Пролога XVIII в. // П. Островский. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855. С. 1 – 3.

III. Пространная редакция.

5) РГБ. НИОР. Ф. 256. № 364. Сборник. Полуустав. Кон. XVII – нач. XVIII в.

«Месяца марта в 14 день. Сказание о явлении святыя чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемья Феодоровския. Како явися на Костроме граде. Благослови отче». Лл. 76 – 110 об.

6) РГБ. НИОР. Ф. 98 (Егоров). № 1999. Сборник. Скоропись. Нач. XVIII в.

«Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго славнаго Ея чудотворного образа, нарицаемья Феодоровския како явися на Костроме граде». Лл. 9 – 48.

7) ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. № 373. К. 7.

«Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Богородицы честнаго славнаго Ея чудотворного образа нарицаемья Феодоровския како явися на Костроме граде» // Служба сказание о Феодоровской иконе Богоматери. Середина XVIII в. Лл. 26 об. – 80.

8) ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. № 375. К. 7.

«Слово о чудеси и явлении Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии, честнаго и славнаго Ея чудотворного образа, нарицаемья Феодоровския, како явися на Костроме граде». Лл. 9 – 48.

9) РГБ. НИОР. Ф. 310. № 105. Служба Феодоровской Богородице и Слово о чудесах. XVIII в. Лл. 109. Опубликованное Сказание.

10) «Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворного Образа, нарицаемья Феодоровския. Како явися на Костроме граде» // Вестник Археологии и истории, издаваемый императорским археологическим институтом. СПб., 1909. Вып. XIX. С. 208 – 260.

В исследовании используются архивные материалы из собрания фондов Отдела рукописей Российской Государственной Библиотеки и Государственного Архива Костромской Области.

Цель работы – источниковедческий анализ Сказания, проводимый с тем, чтобы ответить на вопрос о взаимоотношениях между редакциями. Для этого нужно провести сопоставительный источниковедческий и исторический анализ всех трех редакций Сказания. Главное при выделении

редакций – установить время и причины их появления, и таким образом исследовать историю складывания текста Сказания.

Хронологические рамки работы ограничиваются XVII в., при этом верхней датой является 1613 г., т.е. год избрания на царство первого Романова. До этого времени почти не сохранилось источников по истории Феодоровской иконы Богородицы. Все три редакции Сказания о Феодоровской иконе были составлены в XVII в. и получили широкое распространение в народе. В этот же период в Костроме произошло наибольшее количество чудесных явлений от Феодоровской иконы, зафиксированных в пространной редакции Сказания.

История донесла до нас повествования о Феодоровской иконе Богородицы, составленные только в XVII в. До этого времени не сохранилось каких-либо письменных памятников, прославляющих чудеса этой иконы Божьей Матери.

Скорее всего, до XVII в. существовали лишь устные предания о костромской иконе или небольшие частные записи о ее чудесах. Можно предположить, что повествование о Феодоровской иконе существовало и до XVII в., но лишь в единичном экземпляре, и хранилось в Успенском Костромском соборе, где находился и сам чудотворный образ, или еще где-либо в Костроме. Оно предназначалось для чтения в небольшом круге людей. Впоследствии, из-за пожаров, нашествия врагов или по какой другой причине этот единственный список утратился, и для написания нового Сказания пришлось все воспроизводить по памяти. В подтверждение этого предположения можно отметить слова автора Сказания о Феодоровской иконе, который говорит о своих источниках информации при написании труда: «Но еже слышах от многих добре возвещающих хвалы Божия Матери и силы Ея и чудеса, яко сотвори во граде нашем и во окрестных его пределах, и еже о себе имущих писание до разорения литовских людей»².

Таким образом, все письменные сведения о Феодоровской иконе, если они действительно имелись, были утрачены во время Смуты. В XVII в. в связи с новым прославлением Феодоровского образа задумались о существовании Сказания о его явлении и чудесах, коего найти не удалось. Тогда оно и было заново составлено, с опорой на устное предание.

Сказание о Феодоровской иконе повествует об истории XIII в., когда от костромского образа произошли наиболее значимые чудеса. Период между основными событиями, указанными в Сказании, и временем их письменной фиксации очень большой. Поэтому в Сказании XVII в. о

явлении и чудесах содержится множество фактических ошибок. Однако это не умаляет его ценности, ведь создавалось Сказание и отдельные его редакции не только для того, чтобы зафиксировать чудеса и историю иконы, но и для назидательного и душеспасительного чтения православного русского народа.

Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы уже в XVII в. пользовалось большой популярностью в Костроме и не только. Об этом свидетельствуют многочисленные сохранившиеся его списки, входившие как в сборники душеполезного чтения, так и представляющие собой отдельные рукописные книги, посвященные только Феодоровской иконе, и включающие в себя не только Сказание, но и службу иконе. Но в то же время ее почитание в XVII в. не стало всероссийским, а ограничивалось только пределами Костромы и окрестностей и царской семьей.

Точное время появления первой редакции Сказания не установлено, так же как не установлена последовательность написания всех редакций. В последние годы большинство ученых сошлись во мнении, что младшей редакцией является самая краткая, проложная редакция, которая названа так потому, что появилась впервые в печатном Прологе в 1662 г.

В Прологе за 1662 г. помимо Сказания о Феодоровской иконе было напечатано и житие Феодора Стратилата, чье имя также неразрывно связано с костромским образом. Помещение в Пролог этих двух сочинений не случайно. В 1661 г. у царя Алексея Михайловича родился сын Федор, поэтому по всей России, и особенно в Костроме, произошел всплеск почитания Феодора Стратилата, а в Костроме, соответственно, и Феодоровской иконы Богородицы. Видимо, житие св. Феодора и Сказание о Феодоровской Богоматери были включены в Пролог по приказу самого Алексея Михайловича. А справщики печатного двора, как предполагала в своем исследовании Т.В. Нечаева, и были авторами краткой редакции Сказания о Феодоровской иконе Богородицы³.

Представляется неверным предположение О.А. Рыжовой о том, что рождение царевича Федора и рост почитания Феодоровской иконы способствовали созданию не проложной, а пространной редакции Сказания. Появление проложной редакции более близко по дате рождению царевича, да и в том самом Прологе, где впервые напечатано Сказание о Феодоровской иконе, помещено житие Феодора Стратилата.

Кроме того, проложная редакция Сказания очень краткая и представляет собой лишь перечисление фактов, связанных с историей иконы. Она является сокращением более ранней редакции либо сразу двух редакций и не представляет собой ценного и литературно оформленного

² РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Л. 77 – 77 об.

³ Нечаева Т.В. Литературная история костромского «Сказания о Феодоровской иконе» в середине – 2 пол. 17 в. // Материалы 3 научной конференции по проблемам русской культуры 2 пол. 17 – нач. 18 вв., 8 – 11 июля 1993 г. М., 1994. Т. 2 (Филевские чтения. Вып. 6). С. 64.

произведения, какими, без сомнения, являются и минейная, и пространная редакции Сказания.

Помещение в Прологе Сказания, хоть и в краткой редакции, способствовало прославлению костромской иконы по всей России. Однако эта редакция Сказания не несла в себе функций церковного духовного чтения, а служила для распространения сведений об иконе. Да и довольно ограниченные печатные рамки Пролога не позволяли поместить в него большое сочинение, с риторическими отступлениями, молитвами и т.д.

Если принять во внимание, что проложная редакция появилась самой последней из всех, то, стало быть, другие две – минейная и пространная – были написаны ранее 1662 г. Остается открытым вопрос о том, какая из них старше. Установить это возможно, не только прибегнув к подробному сравнительному анализу текстов обеих редакций, но и рассматривая причины появления этих редакций, ту историческую обстановку, в которой у редактора возникла необходимость переделать уже существующее произведение.

После избрания на царство Михаила Феодоровича в 1613 г. в Костроме произошел всплеск почитания местной Феодоровской иконы. Эта Богородичная икона присутствовала в Ипатьевском монастыре во время умоления на царство Романова и его матери Марфы. Данные о том, что Марфа Ивановна благословила своего сына именно Феодоровской иконой, носят скорее легендарный характер, т.к. не имеют подтверждения в письменных источниках. Однако, сразу же после своего избрания царская семья Романовых обратила внимание на Феодоровскую икону и выделила ее среди других костромских святынь. По просьбам костромичей Михаил Феодорович своим указом постановил совершать новое празднование Феодоровской иконе 14 марта, которое проходило впоследствии не только в Костроме, но и в дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Москве. В первые годы царствования Михаил Феодорович прислал большое количество дорогих прикладов к Феодоровскому образу и сделал богатые вклады в костромской Успенский собор, где чудотворная икона находилась. Не забыл он и духовенство этого собора и даровал ему множество новых прав и привилегий.

Такое внимание к Феодоровской иконе со стороны царя не прошло незамеченным и у костромичей. Почитание чудотворного образа в это время усилилось. Встал вопрос и о письменной фиксации истории иконы, древних чудес, произошедших от нее. Тогда-то и была составлена первая редакция Сказания, получившая свое название милютинская, по четьям-минеем Ивана Милютина, в которых сохранился самый ранний список.

Таким образом, временем создания первой редакции Сказания можно считать период от 1613 г. до 1654 г., т.е. того года, когда Иван Милютин закончил составление своего сборника. Однако нижнюю дату

можно значительно отодвинуть, если принять во внимание предположительное время составления второй редакции Сказания – пространной. Об этом будет говориться ниже.

Составление милютинской редакции Сказания имело своей целью фиксацию чудотворений Феодоровской иконы, т.е. подтверждение ее чудотворности. Отнесение даты обретения образа и совершившихся чудес к XIII в. сделано автором Сказания для того, чтобы подтвердить древность иконы, а значит, и ее большую ценность. И, наконец, написание Сказания по всем правилам жанра, с включением душеполезных поучений и молитв, свидетельствует о том, что создавалось оно для ознакомительного чтения, а также для того, чтобы поставить Феодоровскую икону в один ряд с другими, уже более прославленными Богородичными иконами, чтобы она имела собственное записанное Сказание.

Предположительно, вторая редакция Сказания – пространная – была составлена после поновления в 1636 г. Феодоровского образа по указу царя и патриарха. Это событие было одним из самых значительных в истории иконы. Но, скорее всего, не само событие поновления стало причиной составления пространной редакции, а многочисленные чудеса, совершившиеся от поновленной иконы, сподвигли на исправление и дополнение Сказания. Феодоровская икона еще раз поновлялась в XVII в., однако, это не вызвало необходимость составлять новое Сказание, т.к. второе поновление не имело такого широкого значения, как первое, после него не происходили чудеса исцеления.

Если предположить, что пространная редакция Сказания появилась по причине поновления образа, то из нее нельзя исключить список новейших чудес исцеления и сам рассказ о поновлении иконы в 1636 г. Не сохранилось рукописей, содержащих в себе исключительно список чудес от иконы, произошедших после поновления образа. С другой стороны, пространная редакция почти во всех сохранившихся списках представляет собой единый комплекс, включающий Сказание о явлении иконы в Костроме, древние чудеса и список чудес от поновленного в 1636 г. образа.

Последнее чудо датировано 1646 г. Из этого следует, что либо автор пространной редакции начал свой труд по составлению повести после 1646 г., либо текст составлялся им в течении нескольких лет, начиная с 1636 г. Можно предположить, что новая редакция Сказания появилась именно после всплеска почитания Феодоровской иконы в связи с ее поновлением в 1636 г. и свершившимися чудесами. Большинство же этих чудес произошло в первые четыре месяца после поновления иконы. Автор пространной редакции Сказания задан целью заново прославить чудотворную икону, поэтому к описанию ранее произошедших от Феодоровской иконы т.н. древних чудес XIII века, которые уже были письменно зафиксированы, добавил чудеса вновь совершившиеся. Обновившаяся в 1636 г. икона, словно заново написанная иконописцем,

прославилась и новыми чудесами. Значение поновления иконы было бы очень умалено, если бы после него не произошло столько исцелений.

Автором пространной реакции мог быть тот же человек, который собирал и фиксировал чудеса на протяжении десяти лет. Во всяком случае, повествование о поновлении иконы в 1636 г. неотделимо от основного повествования пространной редакции Сказания, а список из 35 чудес по смыслу и значению неотделим от рассказа о событиях 1636 г.

Пространная редакция, посвященная поновленной иконе, не могла быть написана через тридцать лет после 1636 г., как считает О.А. Рыжова⁴, потому что к тому времени данное событие уже бы достаточно стерлось из памяти костромичей. Она была составлена вскоре после 1636 г., когда исцеления, совершавшиеся от Феодоровской иконы, в сознании костромичей неразрывно были связаны с поновлением образа.

Но появилась пространная редакция Сказания не только по причине поновления иконы. Анализ текста редакции позволяет предположить, что Сказание зачитывалось в церкви во время богослужения на праздник Феодоровской иконы. Минейная, довольно краткая, редакция не могла удовлетворить потребностям такого чтения, т.к. не содержала достаточного количества поучений, молитвенных воззваний и эмоциональных описаний чудесных явлений. Но все это в избытке присутствовало в пространной редакции, которая поэтому может считаться более удобной для зачитывания ее в храме во время богослужения. Эта версия подтверждается еще и тем, что большинство списков пространной редакции существуют в едином комплексе со службой Феодоровской иконе.

Таким образом, содержание пространной редакции находилось в полной зависимости от духовных потребностей верующих людей, для которых и предназначался расширенный и эмоционально насыщенный вариант Сказания.

Более подробный сравнительный анализ текстов двух редакций также доказывает, что минейная редакция была составлена ранее пространной, и более того, пространная редакция Сказания основана именно на минейной.

В тексте пространной редакции очень четко прослеживаются следы прежнего, более правильного текста минейной редакции. Автор пространной редакции лишь стилистически и риторически обработал уже имеющийся у него под рукой материал. За счет литературных вставок, многочисленных молитв текст пространной редакции стал объемнее.

Пространная редакция состоит из двух частей: в первой части повествуется об обретении иконы в XIII в. и произошедших после этого чудесах, во второй части речь идет о событиях XVII в. – о поновлении

⁴ Рыжова О.А. Чудеса Феодоровской иконы Богородицы по литературным и изобразительным источникам 17 – 19 вв. // Краеведческие записки. Кострома, 2003. Вып. 6. С. 169.

иконы в 1636 г. и о произошедших от поновленного образа чудесах. Первая часть пространной редакции по содержанию совпадает с минейной редакцией. В пространной редакции не сообщается никаких новых важных исторических деталей по сравнению с минейной редакцией. Но в ней присутствуют многочисленные ошибки, которых в минейной редакции нет. Их отметила О.А. Рыжова. По ее словам, пространная редакция «не содержит фактических ошибок, присущих тексту минейной:

- нет указаний на ошибочную дату явления иконы в Костроме (1239 г.);

- нет ошибки в наименовании костромского князя Василия Квашни (в «Слове» (минейной редакции) он назван Георгиевичем, сыном великого князя Георгия Ярославича Владимирского, что не соответствует исторической действительности);

- не упоминается имя хана Батые в описании битвы Василия Ярославича с татарами на Святом озере⁵.

Две из этих ошибок автор пространной редакции, очевидно, сделал при переработке минейной редакции. Это ошибки в дате явления иконы в Костроме и в упоминании хана Батые. В минейной редакции также присутствуют и дата 1239 г., и упоминание Батые, однако, стоят они совсем в других местах и относятся к другим событиям. Ошибочное наименование князя Василия Георгиевичем сделано намеренно, чтобы две другие перестановки в дате явления и в имени хана Батые не оказались исторически недостоверными.

Итак, первая фактическая ошибка в пространной редакции – это неправильная дата обретения образа. В тексте пространной редакции Сказания написано, что пришествие чудотворного образа в Кострому было на праздник Успения 15 августа 1239 г. во время правления князя Василия Георгиевича Костромского и Галичского, рекомого Квашни⁶. В минейной редакции дата 1239 г. относится не к году обретения иконы в Костроме, а ко времени нашествия хана Батые на русские города, разорения им Городца и исчезновения из него чудотворной иконы⁷. Точной же даты обретения иконы в Костроме в минейной редакции не указано.

В пространной редакции автор разделяет пришествие иконы в Кострому и обретение ее великим князем. Он пишет, что принесена икона была 15 августа на праздник Успения Пресвятой Богородицы святым Феодором Стратилатом, а обретена на следующий день, 16 августа, в день

⁵ Там же. С. 168.

⁶ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Л. 78 об.

⁷ РГБ. НИОР. Ф. 299 (Тихонравов). №. 5. Л. 314.

празднования перенесения нерукотворного образа Господа Иисуса Христа из Эдессы в Царьград. Автор минейной редакции не разделяет эти два события и упоминает о том, что чудотворная икона появилась в Костроме на праздник Успения, только тогда, когда повествует о построении в Костроме Успенской церкви. Поэтому в минейной редакции существует некоторое противоречие, потому что в начале повествования говорится, что образ был обретен 16 августа на праздник Спаса Нерукотворного, а далее по ходу повествования получается, что это событие произошло на день раньше, т.е. на праздник Успения. Заметив это противоречие, автор пространной редакции исправляет его и поясняет, что в Кострому икона была чудесно принесена 15 августа, а князем обретена 16 августа.

Поместив обретение иконы под 1239 г., автор пространной редакции должен был изменить и уточнить и имя костромского князя. В минейной редакции он назван просто великим князем Василием Квашней. В пространной редакции князь Василий назван Георгиевичем. В некоторых списках пространной редакции, в основном относящихся к XVIII в., существует следующее уточнение об этом князе: «Сей же бе сын Благоверного и Великаго Князя Георгия Ярослав Владимировского, внук же бе преподобнаго и Благовернаго и Великаго князя Александра Невского»⁸. Но князь Василий Квашня не мог быть сыном великого князя Георгия. В Костроме в 1239 г. не было князя с таким именем, а единственный костромской князь Василий – сын вовсе не великого владимировского князя Георгия, а его брата Ярослава, и не внук Александра Невского, а его младший брат. Родился князь Василий в 1241 г.

В XVIII в. стали задумываться о той ошибке, которую совершил автор пространной редакции в имени князя и в дате обретения иконы. Вот почему в пояснении в выше цитированной рукописи идет путаница, и к имени князя Георгия прибавляется еще и имя Ярослава. Уже в начале XVIII в. была очень острой потребность исправить ошибку, т.к. Сказание о Феодоровской иконе становилось все более популярным. В рукописях Сказания о Феодоровской иконе появились пояснения об имени костромского князя. Такое пояснение приводит П. Островский. В этой рукописи оно озаглавлено «Извещение о Великом Князе Василии Костромском» и датировано 1719 г. «Извещение» представляет собой выписку из хронографа Богоявленского монастыря различных известий о великом князе Василии Квашне и о его отце великом князе Ярославе и входит в состав сборника, посвященного Феодоровской иконе.

Необходимо добавить, что в пространной редакции есть интересное уточнение о великом владимировском князе Георгии. Он упоминается, когда

⁸ Слово о чудеси и о явлении пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго Образа, нарицаемый Феодоровския. Како явися на Костроме граде // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим Институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909. С. 210.

описывается нашествие на Русь хана Батые: «И град Владимир плени, и в нем Великаго князя Георгия уби»⁹. В минейной редакции этого пояснения нет. Видимо, автор пространной редакции специально говорит о князе Георгии, т.к. считает его отцом того самого костромского князя, которому в лесу явилась Феодоровская икона Богородицы.

Третья ошибка пространной редакции – в неверном указании на то, что битва князя Василия произошла с ханом Батыем. Этого, конечно, быть не могло, потому что князь Василий родился только в 1241 г. Исследователи утвердились во мнении, что битва костромичей на Святом озере была не с войсками хана Батые, а с небольшим карательным татарским отрядом, или с охранителями бесермен. Костромской краевед Н.А. Зонтиков датирует битву на Святом озере 1262 г., когда на Руси произошел ряд восстаний против бесермен, в которых участвовала и Кострома¹⁰.

В пространной редакции в самом описании битвы костромичей с татарами нет упоминания хана Батые. Но Сказание в пространной редакции разбито на отдельные статьи, каждая из которых имеет свой подзаголовок. Повествование о битве с татарами на Святом озере озаглавлено так: «О победе благовернаго князя Василия Георгиевича, како победы прегордаго Батые царя»¹¹. Это единственное отличие в описании битвы между пространной редакцией и минейной, если не считать литературного оформления текста, т.е. содержание пространной редакции в описании битвы костромичей с татарами не отличается от минейной редакции. Автор лишь вставил в название главы имя Батые – для того, чтобы увеличить значимость совершенного костромичами подвига, но еще больше для того, чтобы прославить Феодоровскую икону, помогшую русским одолеть несметные полчища татар.

Таким образом, все три фактических ошибки в пространной редакции Сказания о Феодоровской иконе являются добавлениями в текст минейной редакции. Появиться эти фактические ошибки могли только при редактировании автором пространной редакции ранее составленного текста. Поэтому минейная редакция появилась ранее пространной.

Более детальное исследование текста также позволяет утверждать старшинство минейной редакции.

Текст пространной редакции изобилует риторическими оборотами, сравнениями, восклицаниями. Автор подробно описывает чувства людей, которые сталкиваются с необъяснимым явлением, с чудом, их духовную

⁹ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. л. 78.

¹⁰ Зонтиков Н.А. На Святом озере // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Выпуск 3. Кострома, 1995. С. 35.

¹¹ РГБ. НИОР. Ф. 236. №. 364. л. 86 об.

радость от Божьего присутствия, от их близости к Богу, или скорбь, когда чудотворная икона хотела покинуть Кострому. Автор как бы сопереживает с ними все дивные явления и события простой мирской жизни и заставляет читающих или слушающих его повествование так же радоваться, как радовались костромичи в XIII в., когда Феодоровская икона только пришла к ним в город, или печалиться, когда Господь гневается на людей за их грехи.

Такое подробное описание переживаний людей, обилие наставлений делает пространную редакцию более приспособленной для духовного и назидательного чтения. Пространная редакция благодаря своему литературному оформлению и красоте языка стала более популярной, чем минейная. Об этом можно судить по количеству списков. В XVIII в. в списках встречается в основном пространная редакция. Минейная редакция появилась в милютинских четьях-минейях, которые были в XVII в. не очень популярными в народе¹², и для душевспасительного чтения пространная редакция подходила более, чем минейная.

Помимо всего прочего, в текст пространной редакции включены многочисленные молитвы, наличие которых также свидетельствует о более позднем составлении пространной редакции по сравнению с минейной. Необходимо отметить, что и минейная редакция заканчивается молитвой, и в пространной редакции в конце первой ее части, повествующей о древних чудесах иконы, следует молитва. Молитвы эти разные, но в них есть одна интересная деталь. В минейной редакции молятся за князя и за город Кострому и всех, живущих в нем¹³, а в пространной редакции за царя, и не только за град Кострому, но и за всю державу православного царя¹⁴.

Автор пространной редакции писал для широкого круга читателей, в отличие от автора минейной, который, фактически, лишь записывал полученные им устные сведения об иконе, «дабы незабвенны были дела Божии и Пречистыя Его Матери»¹⁵. Поэтому автор пространной редакции включил в текст некоторые пояснения, которые необходимы для людей, не живущих в Костроме. Например, он подробно описал, где располагался в древности храм Феодора Стратилата: «что на площади по прозванию Мицанская улица. Пройде же из града до брегу Костромы реки»¹⁶. В минейной редакции просто указано, что храм этот располагался на

¹² Словарь книжников и книжности древней Руси... С. 408.

¹³ РГБ. НИОР. Ф. 299. № 5. Лл. 322 – 324.

¹⁴ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Лл. 93 – 94.

¹⁵ РГБ. НИОР. Ф. 299. №. 5. Л. 313 об.

¹⁶ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Л. 77 об.

площади¹⁷, и для костромичей такого описания было достаточно, чтобы понять точное местоположение храма.

Подобное же пояснение автор дает и при упоминании того монастыря, который был основан по приказу князя Василия на месте обретения иконы. В минейной редакции нет никаких сведений о том, где именно обретена икона. Из пространной же редакции узнаем, что произошло это событие «на рече, глаголемой Запрудне»¹⁸. Для жителей Костромы это место было хорошо знакомо, ибо празднование 16 августа в день обретения Феодоровской иконы всегда происходило в Спасо-Запрудненской церкви. Автор минейной редакции поэтому не пишет, где обретена икона, в то время как автор пространной редакции счел необходимым указать точное название реки.

Кстати, здесь же необходимо добавить, что во многих агиографических сочинениях важным сюжетным моментом в повествовании о создании монастыря является выбор места для основания будущей обители. Как правило, этот выбор сопровождается чудесными знамениями и символическими явлениями небесных сил¹⁹. В Сказании о Феодоровской иконе монастырь был построен на месте обретения иконы и чудесного снятия ее с древа священническими руками.

Еще одно ценное дополнение в пространной редакции. Место, где стояли русские полки для битвы с татарами, и где произошла чудесная помощь от иконы Богородицы, было отмечено впоследствии деревянным крестом и стало называться святым, так же, как и близлежащее озеро. Об этом есть рассказ в обеих редакциях. Но только в пространной редакции говорится, что на месте том было основано селение, которое также получило название Святое²⁰. Крест этот вместе с вделанной в него иконой Феодоровской Богородицы простоял на этом месте многие века, вплоть до XIX в., и был объектом почитания со стороны всех костромичей. И в XVII в. он был известен всем жителям Костромы.

О том, что пространная редакция младше милютинской, свидетельствуют и более мелкие детали в тексте Сказания. Например, в тексте минейной редакции костромской князь называется князем, или великим князем Василием, иногда же без имени, просто великим князем. В пространной редакции почти везде князь назван великим князем Василием Георгиевичем и часто даже с прибавлением прилагательного *благочестивый*.

¹⁷ РГБ. НИОР. Ф. 299. №. 5. Л. 315.

¹⁸ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Л. 85.

¹⁹ Сапожникова О.С. Сказание о яренских чудотворцах и методы работы древнерусского автора// Русская агиография. СПб., 2005. С. 620.

²⁰ РГБ. НИОР. Ф. 256. №. 364. Л. 87 об.

Другой пример связан с названием соборной костромской церкви. В милютинской редакции церковь эта чаще всего фигурирует просто как церковь великомученика Феодора, или соборная церковь великомученика Феодора. В пространной редакции храм называется полным именем: Соборной и Апостольской церковью во имя великомученика Феодора Стратилата.

Подтверждением старшинства милютинской редакции является наличие в пространной редакции повествования о событиях XVII в. Известия о свершившихся после поновления образа в 1636 г. чудеса привлекали в Кострому новых паломников, желавших помолиться чудотворной иконе. Автор пространной редакции очень желал прославить Феодоровский образ и для этого и записал произошедшие чудеса исцеления. В милютинской же редакции нет никаких намеков на события XVII в. Это говорит о том, что милютинская редакция была составлена до 1636 г., или же о том, что автора минейной редакции не интересовали события местного костромского значения. Список чудес часто в расширенных и стилистически обработанных редакциях житий и сказаний становился необходимой и существенной частью.

Итак, все вышеприведенные доводы свидетельствуют о том, что пространная редакция была составлена на основе минейной редакции. Благодаря литературной обработке Сказание в пространной редакции стало пользоваться большей популярностью. А количество сохранившихся списков говорит о том, что Сказание о явлении и чудесах было одним из излюбленных народных чтений.

Проложная редакция, самая поздняя из составленных, написана, видимо, на основе обеих редакций, хотя исследователи (например, О.А. Рыжова) считают, что напечатанная в Прологе Повесть о Феодоровской иконе составлена только по минейной редакции. Однако в проложной редакции присутствует одна ошибка, которую сама же О.А. Рыжова считает основной для различения минейной редакции от пространной. В проложной редакции содержится неверная дата обретения образа (1239 г.) и, кроме того, в этой редакции, так же, как и в пространной, речь идет не о пришествии образа (минейная редакция), а об обретении его²¹. Но других, характерных для пространной редакции, ошибок в краткой редакции нет. Справщики московского печатного двора, если действительно они были авторами проложной редакции, видимо, имели перед собой обе существовавшие на тот момент редакции Сказания. Иначе откуда бы они взяли неверную дату обретения образа в Костроме, если бы пользовались только минейной редакцией? Все же другие данные проложной редакции соответствуют именно минейной редакции, хотя изложены они очень кратко.

²¹ РГБ. НИОР. Ф. 37. (Большаков) № 404. Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Одигитрия, нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме. Л. 127 об.

Таким образом, все три редакции Сказания о Феодоровской иконе были созданы каждая по определенной причине и в различной исторической обстановке. Первая редакция, читаемая по Милютинским четьям-минейам, появилась в связи с новым всплеском почитания Феодоровской иконы в 1613 г., после избрания на царство Михаила Феодоровича. Известность иконы сразу же стала стремительно расти, и тогда задумались о составлении Сказания ее о явлении и чудесах, т.к. найти письменных сведений об истории иконы не удалось. Сказание было составлено, но представляло собой лишь краткое изложение описания обретения иконы и древних ее чудес.

В середине XVII в. произошла вспышка чудотворений от поновленного Феодоровского образа. Примерно в это же время, как считают исследователи, была написана и служба Феодоровской иконе Богородицы²². Довольно краткое, составленное после 1613 г. Сказание не удовлетворяло потребностям времени из-за возраставшего интереса к Феодоровской иконе и – как следствие – из-за более торжественного чествования чудотворной иконы в костромских церквях. Тогда на основе минейной редакции была создана пространная редакция Сказания, более подходящая для душеполезного чтения в храме. Множество списков пространной редакции Сказания существуют в рукописях вместе со службой тому же образу. К пространной редакции присоединилось описание 35 чудес. И такое присоединение чудес к своему сочинению является обычным явлением для редакторов и переписчиков более древних сказаний. Пространная редакция стала самой популярной из трех, судя по количеству сохранившихся списков.

На основе уже существующих редакций была составлена самая краткая проложная редакция, напечатанная в Прологе в 1662 г. Потребности в составлении новой редакции Сказания в то время не было. Помещение Сказания о Феодоровской иконе в Пролог зависело только от воли царя Алексея Михайловича, что также свидетельствует об особом его отношении к костромскому чудотворному образу. Справщикам печатного двора пришлось перерабатывать Сказание о Феодоровской иконе заново, т.к. обе редакции были достаточно объемные для напечатания их в Прологе. Так появилась проложная редакция Сказания.

Такова вкратце история текста Сказания о Феодоровской иконе Богородицы. В дальнейшем историкам предстоит провести более подробный источниковедческий анализ Сказания, уточнить многие детали и, главное, проверить все исторические данные сказания, сопоставить их в первую очередь с данными летописей.

²² Нечаева Т.В. Литературная история костромского «Сказания о Феодоровской иконе»... С. 64.

Необходимо отметить, что все три редакции Сказания о Феодоровской иконе появились так или иначе под влиянием царской семьи Романовых. В начале XVII в. именно Михаил Феодорович заново прославил костромскую икону и заставил обратить на нее внимание костромичей, которые вслед за своим царем возвеличили местную Богородичную икону и составили ей Сказание.

Вторая редакция Сказания появилась после и по причине поновления образа в 1636 г., инициаторами которого также стали царь Михаил Феодорович и его отец патриарх Филарет.

А третья редакция Сказания была составлена по личному распоряжению Алексея Михайловича и была помещена в печатный сборник.

Деятельность царской семьи способствовала прославлению Феодоровской иконы Богородицы, а редакции Сказания появлялись на свет по причине неоднократных всплесков почитания костромской святыни.

Т.А. Щукин, Н.С. Щукина

Санкт-Петербург

Екклесиология архиеп. Илариона (Троицкого)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если философия – это вопрос, то богословие, конечно, является ответом на него. Человеку свойственно сомневаться. Бог же неизменен и, можно сказать, не допускает никакого сомнения. Церковь – богочеловеческое существо. Поэтому Церковь вполне объединяет в себе и сомнение, и несомненное – то, что разрешает сомнение. Конечно, всякая богословская истина и несомненна и подлежит сомнению, она и в поле дискурса и в области чистого созерцательного исповедания (как это происходит в храме во время совместного пения «Символа веры»). Именно поэтому в Церкви возможна странная фигура ученого богослова, который постоянно пребывает в двух мирах – в мире сомневающегося ученого разума и в мире молитвенного делания.

Кроме того, что богослов пребывает в этих двух мирах, он еще и живет в потоке времени. И потому существует в некотором отношении с интеллектуальными тенденциями эпохи, – либо принимая, либо отталкиваясь от них. Эти тенденции, хочет он того или нет, входят в его мысль, заставляют принимать или отвергать их, но никогда не оставляют мыслителя в покое. Волны мирского моря, конечно, не достигают палубы церковного корабля, но с помощью некоторых средств, которыми владеют

(или должны владеть) церковные богословы, эти воды очищаются от соли мира сего и становятся пригодными для питья.

Безо всякого преувеличения можно сказать, что XX век – это время еклесиологических споров. Можно сказать, что основной проблемой общехристианской мысли в нашу эпоху и доминирующим мотивом межхристианских отношений стала проблема церковного единства. Тенденции, обнаружившиеся в протестантизме, для которого проблема Церкви всегда была болезненным вопросом¹, стали тенденциями общехристианскими. Сложно, да это и не входит в нашу задачу, определить, какова же была причина того, что именно в наше время возникло такое мощное стремление к христианскому единству. Можно указать на две причины. Во-первых, поскольку иерархия, догматика, церковные каноны, таинства, которые и составляют Тело Христово, и по которым можно увидеть, является ли тот или иной человек членом Церкви или не является, для индивидуализирующегося сознания современного человека стали чем-то второстепенным по сравнению с «межличностным диалогом», постольку разделения между христианскими вероисповеданиями показались иллюзорными и малозначительными. Во-вторых, в XX веке интенсивность межкультурных и межрелигиозных контактов возросла многократно по сравнению с предыдущими эпохами, и таким образом необходимость в общении между христианами разных церквей стала во много раз более насущной.

Эти-то две тенденции и обусловили возникновение различного рода попыток в рамках определенной институции решить проблему христианского единства, обусловили появление экуменических сообществ, развитие которых завершилось созданием Всемирного Совета Церквей в 1948 году. Экуменические тенденции, хотя сами по себе и являлись следствием, а не причиной «екклесиологической тоски» в христианском мире, повлияли на то, что в различных христианских вероисповеданиях начались споры по поводу учения о Церкви². Что касается католичества и

¹ «Во многом взгляды реформаторов на Церковь являются их "ахиллесовой пятой". Реформаторы столкнулись с двумя последовательными соперничающими взглядами на Церковь, с чьей последовательностью они не могли сравниться, – взглядами их католических и радикальных оппонентов. Для первых Церковь была видимым историческим институтом, являющимся историческим преемником апостольской Церкви; для последних истинная Церковь была на небесах, и ни одна организация на земле не заслуживала названия "Церкви Божьей". Отцы реформации пытались занять промежуточную позицию между этими двумя взглядами и в итоге столкнулись с серьезными противоречиями» (Макрат А. Богословская мысль Реформации. Одесса 1994, С. 230. Перевод В.В.Пеглюченко слегка отредактирован Т.А.Щукиным).

² В католицизме итогом этих споров стал II Ватиканский Собор, который в одном из своих итоговых документов – в «Декрете об экуменизме» – допускает не только социально-культурное, но и литургическое общение с отделившимися от Церкви сообществами. Правда, как это довольно ясно говорится в документе, целью этого должно быть присоединение отделившихся сообществ к Католической Церкви (см.: Документы II Ватиканского Собора. М., 1998. С. 143 – 160). В православии дело обстоит куда сложнее. Никаких ясных постановлений Поместных Соборов об отношении к экуменизму и к инославию не существует. В православном мире наблюдается довольно большое разнообразие по этому вопросу и вообще по учению о Церкви: от англиканской крайне либеральной по отношению к ересям «теории ветвей» (А. Мень) до «киприанства» (Г.Флоровский, В.Н. Лосский). Наиболее видными богословами, обсуждавшими проблему Церкви в XX веке, были Николай Афанасьев, Георгий Флоровский, митр. Сергей Страгородский. Из современных богословов нужно отметить важную книгу Андрея Кураева «Вызов экуменизма». Наиболее полный, хотя и довольно односторонний сборник